

Официальное опровержение не заставило себя ждать. Его подготовил и опубликовал нанятый адвокат. Сами Шао Си и Гу Яньчжоу хранили молчание: их менеджеры справедливо рассудили, что артистам незачем лишний раз раздувать пламя. Будто эта нелепица и впрямь стоила хоть какого-то внимания.

Пожалуй, для индустрии развлечений это заявление стало беспрецедентным. К нему прикрепили электронное письмо от всемирно известного ювелирного дизайнера Давида, который подтвердил: да, модель редкая, но к обручальным кольцам отношения не имеет. Это простое декоративное украшение, созданное им несколько лет назад.

А следом адвокаты принялись объяснять происхождение... нижнего белья Шао Си, так не вовремя попавшего в кадр.

«Да ладно лапшу на уши вешать! Думаете, мы белье от татуировки отличить не можем?»

«Это стопудово татуха!»

«Глаза разуйте, слепни, это обычные трусы!»

В одночасье скандальные слухи переросли в ожесточенную дискуссию о том, что же красовалось на теле актера: край боксеров или татуировка. По накалу страстей этот спор легко превзошел знаменитую дилемму с платьем, разделившую когда-то интернет на сторонников «сине-черного» и «бело-золотого».

Снимок, наделавший столько шума, был случайным кадром, который на каком-то мероприятии успел поймать расторопный фанат. Шао Си тогда наклонился, чтобы поднять оброненную вещь. Качество оставляло желать лучшего, изображение вышло смазанным, однако на нем отчетливо виднелась не только полоска черного белья, но и подтянутый бок.

А талия у него, надо признать, была на диво тонкой.

Чэнь Ян, листая ленту Вэйбо, поймал себя на том, что глупо улыбается. А ведь еще пару часов назад он искренне сокрушался из-за этой дурацкой бури в стакане воды. Осознав, что веселье сейчас не совсем к месту, агент приглушенно кашлянул, вернул лицу подобающее серьезное выражение и обратился к Гу Яньчжоу:

— Официальный ответ мы опубликовали. Сразу волну слухов сбить не удастся, но через пару недель страсти поутихнут.

Гу Яньчжоу сидел с закрытыми глазами, пока визажист легкими взмахами кисти припудривал ему лицо. На замечание агента он никак не отреагировал.

Чэнь Ян немного помолчал, но любопытство взяло верх:

— А этот Шао Си — парень с изюминкой. Насколько я помню, он тебе когда-то импонировал. На заре его карьеры ты о нем весьма лестно отзывался...

Гу Яньчжоу едва заметно вздрогнул.

— С чего вдруг теперь такое пренебрежение? — Чэнь Ян действительно не припоминал случая, чтобы его подопечный питал к кому-то неприязнь.

Гу Яньчжоу открыл глаза. Обычно его лицо озаряла мягкая, располагающая улыбка, создававшая образ человека безупречно вежливого и скромного. Но сейчас, застыв под руками мастера, он казался совершенно чужим. В этот миг в знаменитом киноимператоре сквозила леденящая отстраненность, а в глубине темных зрачков угадывалась глухая, пугающая злость.

Одарив агента коротким взглядом, он невозмутимо перевел разговор на другое:

— Брат Ян, подай мне сценарий, пожалуйста.

Чэнь Ян поднялся, чтобы выполнить просьбу, но униматься не собирался. Передав папку, он хмыкнул:

— Дай-ка вспомнить, как ты тогда выразился... «У парня явный талант, да и лицом вышел». И если память мне не изменяет, не ты ли восторгался его физической формой?

На заре карьеры Шао Си действительно снялся в спортивной драме о пловцах. То была трогательная история о мальчике с врожденным пороком сердца, который вопреки всему рвался в национальную сборную. Разумеется, экранного времени в одних плавательных плавках у него там было предостаточно.

Пальцы Гу Яньчжоу, перелистывавшие страницы сценария, на мгновение замерли. Затем он жестом показал визажисту, что с гримом покончено.

Едва за гримером закрылась дверь, актер откинулся на спинку кресла и небрежно размял пальцы.

— Твоя память тебе изменяет, — обронил он безразличным тоном.

Чэнь Ян, видя эту напускную холодность, лишь пуще раззадорился:

— Ошибаешься. Моя память безупречна.

Гу Яньчжоу опустил руки и скользнул взглядом по часам:

— Уже девятый час. Тебе разве не пора возвращаться в офис?

«Боже, — мысленно усмехнулся Чэнь Ян. — Можно ли было перевести тему еще более топорно?»

Впрочем, какие бы заявления ни выпускали юристы, маховик сплетен уже был запущен. Подобные скандалы в шоу-бизнесе сродни ушату грязи: даже если отмоешься, липкий шлейф недоверия будет тянуться еще долго. Обывателям не нужна была правда — им хотелось верить в красивую выдумку. Миллионам пользователей сети рот не заткнешь, и интернет-сообщество стремительно раскалывалось на два враждующих лагеря.

День пролетел незаметно. С наступлением сумерек на город опустилась удушливая, давящая тишина — верный признак надвигающейся ночной грозы. И в тот самый миг, когда мегаполис погружался в сон, в темноте неприметно зрело событие, которому суждено было потрясти всю страну.

—... Я больше не могу. Сыта по горло. С меня хватит, — глухо, надтреснуто шептала женщина. Поначалу ее бормотание походило на бред в полузабытьи, но внезапно ее голос сорвался на визг. Звук, похожий на скрежет лезвия по металлу, заставил бы любого содрогнуться от отвращения. — Вы сами меня вынудили!

В этот крик она вложила всю злобу, всю накопившуюся в груди безысходность. Каждое слово сочилось чистым ядом. Выплывая звуки сквозь стиснутые зубы, она исступленно твердила одну и ту же фразу:

— Это все вы... Вы сами меня толкнули на это.

Собеседник на том конце провода что-то ответил. Гнев на лице женщины угас, сменившись мертвенным спокойствием, но лишь на мгновение. Глаза ее безумно сощурились, а губы расплзлись в улыбке.

Комнату наполнил тихий, вкрадчивый смех.

Однако в этой гримасе не было ничего веселого. Ярко-алая помада делала ее рот похожим на рваную рану, растянувшуюся чуть ли не до ушей. Это зрелище внушало неподдельный ужас.

Она стояла спиной к балкону второго этажа. Стеклянная дверь, ведущая в гостиную, была распахнута настежь. Ночной ветер яростно трепал тюль, и сквозь колышущиеся складки ткани проглядывал бездонный мрак улицы. На женщине было надето сценическое платье — лазурное ципао, изящно подчеркивающее каждый изгиб ее зрелого тела.

— Да, — проговорила она сквозь затухающий смех. — Я слаба перед вами. Всю жизнь вы вертели мной как хотели, заставляя влачить жалкое существование... Но возмездие настигнет вас. Рано или поздно вы за все заплатите.

Договорив, она не пожелала слушать ответ. Женщина медленно опустила руку с зажатым в ней телефоном. Светящийся экран показывал, что вызов все еще идет — секунды на таймере неумолимо бежали вперед. Мужчина на том конце провода продолжал что-то яростно орать. Его голос был настолько громок, что грязные ругательства отчетливо разносились по тихой комнате.

«Шлюха!»

«Сука!»

«Тварь!»

— Как же шумно... — едва слышно прошептала она и прервала звонок.

Женщина наклонилась к журнальному столику, взяла белую пластиковую баночку с таблетками и налила себе полный бокал сухого красного вина. С этим нехитрым набором она неторопливо направилась к балкону.

Ночь давно вступила в свои права. Коттедж находился на отшибе, в глухом уединенном районе, поэтому вокруг царило гробовое безмолвие. Женщина устроилась на самом краю перил — в крайне опасной позе, свесив ноги в пустоту. Она долго вглядывалась в расстилающуюся перед ней мглу, но так и не сумела разглядеть ни единого спасительного огонька.

«Как же холодно», — подумала она, зябко передернув плечами.

Она открутила крышку пластиковой баночки. В слабом свете луны тускло блеснул винтажный перстень с агатом на ее тонком пальце. Несмотря на роскошное, расшитое искусными мастерами платье, это кольцо оставалось ее единственным украшением. Женщина опустила взгляд на свои руки и вдруг замерла, словно уколотившись внезапным воспоминанием.

Помедлив, она отставила баночку с таблетками в сторону, достала мобильный и набрала другой номер.

На дисплее высветилось имя абонента: «Брат Гу».

На следующее утро ровно в полседьмого Система бесцеремонно вырвала Шао Си из объятий

сна.

* «У меня очень нехорошее предчувствие. Seriously, что-то здесь не так».*

* «Да что тебе опять нейдет... в такую-то рань?»*

Шао Си недовольно перевернулся на другой бок. Вчера он весь день корпел над досье, которое ему прислал частный детектив. В папке были собраны подробные отчеты о перемещениях, детальные графики и куча фотографий.

Среди прочего там обнаружилась скрытая видеозапись: тот самый день, когда Ян Иньинь внезапно почувствовала себя плохо. На кадрах было отчетливо видно, как ассистент и менеджер буквально тащат ее под руки в здание агентства.

Шао Си долго анализировал эту запись. Какая болезнь может заставить человека так биться в конвульсиях? Больше всего это походило на жестокую наркотическую ломку.

Впрочем, версия с запрещенными веществами выглядела вполне правдоподобно.

В прошлом году они с Системой уже прикрыли лавочку нескольким любителям запрещенных веществ. Вот только за поимку обычного наркомана полагался всего год дополнительной жизни. С учетом их грабительского договора «пятьдесят на пятьдесят» Шао Си перепало от силы шесть месяцев.

Однако на сей раз Система, выкатывая список целей, черным по белому указала награду за успешное закрытие дела — десять лет жизни.

Десять лет! Даже после дележки с этим вымогателем у него останется чистых пять лет.

А раз куш настолько велик, то и само задание обещало быть смертельно опасным.

Система внезапно умолкла. Прошло добрых десять минут, и Шао Си уже начал сладко засыпать, когда в его голове вновь раздался панический голос:

* «Точно беда. Линия жизни Ян Иньинь резко оборвалась. С ней что-то произошло».*

* «Да не каркай ты...»*

Шао Си поморщился. Стоило ему вспомнить, насколько точными обычно оказывались мрачные прогнозы этого электронного недоразумения, как у него мгновенно разболелась голова. Поняв, что поспать больше не удастся, он со вздохом сел в постели.

Пусть его Система и была куском бесполезного программного кода, одна его сверхспособность работала без сбоев. Стоило ему предсказать несчастье — и оно случалось со стопроцентной гарантией. Настоящий вестник апокалипсиса.

Шао Си щелкнул выключателем бра и дотянулся до лежавшего на прикроватной тумбочке смартфона. Стоило устройству поймать домашний Wi-Fi, как экран вспыхнул от агрессивного пуш-уведомления из Вэйбо.

«Срочные новости! Известная актриса с инициалом „Я“ обнаружена мертвой в собственном доме! Основная версия следствия — самоубийство, обстоятельства трагедии выясняются».

* «Актриса на букву „Я“...»* — Шао Си взъерошил волосы на затылке. — * «Ян Иньинь? Ну ты и чертов пророк, Система».*

* «Я сам не рад...»* — виновато отозвалась Система.

* «Если ключевая фигура мертва, миссия считается проваленной?»*

В его богатой практике подобного прецедента еще не было. Обычно все негодяи из списков благополучно доживали до того момента, когда на их запястьях защелкивались наручники.

Однако, вопреки его опасениям, Система ответила отрицательно:

* «Нет, не считается».*

* «И какой тогда с нее прок?»* — Шао Си повалился обратно на подушки, невидящим взглядом уставившись в экран, где горело страшное слово «смерть».

* «Ее больше нет, но ниточки, которые к ней вели, по-прежнему целы».*

Система, как всегда, предпочла изъясняться загадками:

* «Теневой кукловод все еще на свободе. А значит, дело не закрыто».*

Трагедия произошла настолько внезапно, что поначалу Шао Си искренне надеялся, будто наткнулся на очередную газетную утку — вроде тех безумных сплетен об их тайной свадьбе с Гу Яньчжоу. Однако суровая реальность быстро расставила все по местам. Сомнений не осталось, едва на телефоне высветился вызов от Ли Гуанцзуна, который заговорил с ним непривычно вкрадчивым, полным тревоги голосом.

— Отец, ты только не принимай все близко к сердцу, ладно? Жизнь — она ведь одна, глупостей

наделать всегда успеешь! Я же понимаю, компания тебя сейчас работой завалила по самое горло, да и я хорош — вечно ворчу, срываюсь... Обещаю, с этого дня буду шелковым! Стану сдывать с тебя пылинки, терпеть все твои капризы, только держи себя в руках. Что бы ни случилось, как бы тяжело ни пришлось — суицид это вообще не выход, слышишь?..

Услышав этот лепет, Шао Си почувствовал, как внутри у него все окончательно похолодело. Официальные СМИ до последнего будут замалчивать подобную информацию — как минимум до тех пор, пока криминалисты не установят точную причину смерти. Однако в шоу-бизнесе земля слухами полнится, и коллеги по цеху всегда узнают о трагедиях первыми.

— Значит, это правда? — тихо спросил Шао Си. — Ян Иньинь мертва?

— Уже в курсе? — удивился Ли Гуанцзун, после чего тяжело, сокрушенно вздохнул. — Да, насмерть. Наглotalась снотворного — всю банку подчистую вымела — и шагнула со второго этажа. Вот скажи мне, ну неужели нельзя было решить все по-человечески? Зачем сразу с жизнью кончать? Человека нет — и все, пиши пропало, ничего уже не исправишь... Самое странное, что даже записки предсмертной не оставила.

Агент на секунду замялся, подбирая слова:

— Хотя одна деталь в этой истории не дает мне покоя. Когда ее нашли, она была одета в то самое лазурное ципао из сериала «Былые воспоминания военных лет» — ну, помнишь, прошлогодний хит про республиканский период?

<http://bllate.org/book/18321/1756396>